

ТРЕТЬЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ФОНОЛОГИИ УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

28 июня — 1 июля 1984 года в маленьком уютном городке Эйзенштадте, в Австрии, состоялось Третье совещание по фонологии уральских языков. Оно было организовано кафедрой финно-угристики Венского университета под руководством профессора Кароя Редеи.

На совещании прослушаны и обсуждены 29 докладов 31 автора (15 из Венгрии, по четыре из США и ФРГ, двое из Канады, по одному из Австрии, Великобритании, Голландии, Израйля, СССР и Финляндии). 11 запланированных докладов представлены не были, в том числе пять из СССР.

Докладов, тематика которых выходила за рамки одного языка или группы близкородственных языков, было пять. В. Фезкер (W. Veenker), «Предложение одной фонологической модели описания уральских языков», предложил единую модель представления, описания и сравнения при помощи ЭВМ фонемных инвентарей отдельных уральских языков и диалектов. Т. де Грааф (T. de Graaf), «Редукция контраста гласных в финском, венгерском и других языках», привел данные измерения степеней акустического контраста систем гласных финского (16 гласных), венгерского (14 гласных), а также голландского (12 гласных) и японского (15 гласных) языков, произнесенных в изоляции, в отдельных словах и в более широком контексте. Он доказал, что редукция прямо зависит от этих условий во всех языках. Э. Фанчали (E. Fancsaly) и А. Добо (A. Dobó), «Свистящие и аффрикаты в волжско-камском ареале», рассмотрели общие явления консонантизма финно-угорских и тюркских языков названного ареала. Э. П. Талош (E. P. Tálos), «О гласных прауральского языка», предложил новую интересную реконструкцию прауральского вокализма, согласно которой прауральская система гласных состояла из шести полных (фонетически долгих) и четырех редуцированных (фонетически кратких) гласных:

полные	*i	* <i>ä</i>	* <i>i</i>	*u
	* <i>ä</i>		*a	
редуцированные	* <i>i</i>			* <i>ü</i>
	<i>ä</i>	* <i>ä</i>		

Из этой системы он вывел саамскую, финскую, мордовскую и венгерскую системы гласных. Т. Микола (T. Mikola), «К истории самодийского вокализма», изложил общие тенденции развития систем гласных отдельных самодийских языков.

М. Бакро-Надь (M. Bakró-Nagy), «Прауральская/прафинно-угорская фонотактика», исследовала зависимость дистрибуции согласных от открытости/закрытости первого слога в прауральских и прафинно-угорских реконструкциях на материале подготавливаемого в Венгрии под редакцией К. Редеи уральского этимологического словаря.

Фонологии прибалтийско-финских языков были посвящены три доклада. С. Сухонен (S. Suhonen), «К фонологизации прибалтийско-финских последовательностей гласных», проанализировал сложные проблемы противопоставленности дифтонгов и гетеросиллабических последовательностей гласных в финском, эстонском, водском и ливском языках. Т.-Р. Вийтсо (T.-R. Viitso), «Фонология северного наречия вепского языка», рассмотрел трудности фонологического анализа одного из наречий. Дж. А. Невис (J. A. Nevis), «О финских двусложных основах: клитикализация и типология», попытался найти объяснение тенденции образования двусложных основ в финском языке.

Вопросы фонологии восточносамских языков рассматривались канадскими учеными. З. Макробби-Уташи (Z. McRobbie-Utasi), «Правило образования стопы в связи с местом ударения в саамском языке», высказала предположение, что в саамских диалектах Колтта сверхдолгими являются слоги, образующие стопу, а долгие слоги представляют собой только части стоп. Л. Сабо (L. Szabó) выступил с докладом «Ударение и чередование согласных в кольско-саамских заимствованиях из русского языка».

Д. Абондоло (D. Abondolo), «Сегмент и просодия в эрзя-мордовском языке», говорил о возможностях минимизации инвентаря фонем эрзянского языка. Г. Зайц (G. Zaicz), «Основные типы

отпадения согласных в мордовских языках», выявил фонологические и морфофонологические окружения, причины и следствия отпадения согласных в мордовских языках.

С пермскими языками были связаны два доклада. Р. В. Бейкер (R. W. Baker), «Переоценка значения /l/-параметра в классификации коми диалектов», продемонстрировал несостоятельность рефлексов согласного *l* в качестве основного критерия классификации коми диалектов. Ш. Чуч (S. Csúcs), «Морфология удмуртского глагола», представил систему упорядоченных правил вывода удмуртских глагольных форм из глубинных форм.

Наиболее активно рассматривались на совещании проблемы венгерского языка. М. Контра (M. Kontra) и К. Ринген (C. Ringen), «Венгерская гармония гласных: свидетельства заимствований», на основе большого тестового материала пришли к выводу, что говорящие относятся к *e* как к гармоничному гласному переднего ряда, а не как к нейтральному гласному, и что отношение к нейтральным и задним гласным различно в зависимости от первого гласного слова. Р. Ваго (R. Vago), «Фонология согласного *v* в венгерском языке», с абстрактных позиций подошел к согласному *v* и его чередованиям с *u*. М. Фюреди (M. Füredi), «Частота гласных фонем в венгерской беллетристике», при помощи ЭВМ статистически проанализировал данные частотного словаря венгерской беллетристики. А. Хусар (A. Huszár), «Организирующая роль пауз в спонтанных венгерских высказываниях», на большом корпусе выявила два типа пауз: долгие, сигнализирующие о смене тем, и короткие, маркирующие последовательности слов внутри предложения. Г. Сабо (G. Szabó), «Некоторые вопросы морфонологии глагольных и именных форм в современном венгерском языке», представил ряд морфонологических характеристик различных частей речи.

Мансийский язык рассматривался в трех и хантыйский в двух докладах. Б. Калман (B. Kálmán), «О мансийском консонантизме», обратил внимание на междиалектные соответствия согласных.

Л. Хонти (L. Honti), «*i* первого слога в мансийском языке», исследовал как рефлексы прамансийского **i* в мансийских диалектах, так и возможность наличия фонемы /*i*/ в них. Т. Ризе (T. Riese), «К дистрибуции алломорф притяжательного суффикса 3 л. ед. ч. в языке кондинских манси», указал на алломорфы с *t* и без него. Э. Шифер (E. Schiefer) и Л. Шифер (L. Schiefer) выступили соответственно с докладами «Аблаутоподобные явления в системе хантыйских притяжательных суффиксов» и «К вопросу о возникновении лабиовелярных в языке тромъюганских ханты».

Докладов о фонологии отдельных самодийских языков было три. Р. Аустерлиц (R. Austerlitz), «Ненецкая фонология», коснулся некоторых дискуссионных проблем. Т. Янурик (T. Janurik), «К проблеме селькупских лабиализованных согласных», связал возникновение селькупских лабиализованных согласных с делабиализацией прежних лабиальных гласных, стоящих после согласного, а также с праселькупским изменением **w* > **q*^w. Х. Катц (H. Katz), «Фонология карагасско-маторско-тайгийского языка», на основе весьма скудных и не вполне надежных фиксаций диалектов исчезнувшего маторского языка разработал его фонологическую систему и ее историю.

Нетрудно убедиться, что тематика докладов на совещании была довольно гетерогенной. Более или менее целостных описаний фонологической системы отдельных языков или диалектов было мало, что объяснимо прежде всего отсутствием или недоступностью надежных данных. Из остальных докладов наибольший интерес вызвали связанные с исторической фонологией, а также мор(фо)-фонологией отдельных языков. Самые и притом редко ценные результаты и гипотезы, несомненно, получены в области исторической фонологии, но так как морфофонология пока наименее исследована, следующее совещание по фонологии уральских языков решено посвятить главным образом проблемам морфофонологии уральских языков и диалектов. Оно состоится в 1989 г. в Гамбурге.

ТИИТ-РЕИН ВИИТСО (Таллин)